

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР И ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

Кризис международного принятия решений, нарушение глобальных экономических связей, необходимость в обеспечении продовольственной и энергетической безопасности являются сигналами трансформации устоявшихся традиционных отношений как на мировой арене, так и внутри каждого государства. Санкционное давление и многое другое поднимают вопрос о пересмотре некоторых аспектов современных способов реализации политики, включении новых акторов в процесс принятия решений, закреплению НИОКР и инноваций в перечень важнейших средств для достижения национальных приоритетов и защиты суверенитета. Изучение отечественной модели взаимоотношений органов власти и бизнес-структур позволит лучше исследовать политические процессы, происходящие в современной России, трансформацию роли и положения частного сектора, его способность влиять на направление политики, развитие отраслей, инновационной сферы и др. в условиях санкционной блокады.

Ключевые слова: Россия, инновационное развитие, взаимодействие государства и бизнеса, санкции, роль частного сектора, инновации.

Автор

Присекин Александр Александрович

Аспирант кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

XXI век характеризуется быстрыми темпами научного развития, глобальной цифровизацией, ростом прибыли ТНК, которая опережает ВВП части стран. При этом многие компании способны влиять на общество, принятие решений, электоральный процесс, изменять субъектов производства и обмена товарами и услугами. Все вышперечисленное свидетельствует об активном и интенсивном развитии частного сектора, изменение его первоначальной роли: бизнес стремится включиться в политический процесс, стать его полноценным и равноправным субъектом. В условиях санкцион-

ной блокады частный сектор способен как придумать и создать отечественные альтернативы для восполнения дефицитных товаров и услуг, так и способствовать их импорту. Вместе с тем за последние несколько десятилетий возросла роль инноваций и передовых технологий: многие страны закрепляют за ними ведущую роль для достижения своих национальных целей как во внешней, так и во внутренней политике.

Необходимо отметить и тот факт, что государство заинтересовано в развитии взаимовыгодных и эффективных отношений с частным сектором. Прежде всего, государство способно снизить некоторые издержки, выгод-

но перераспределить свои ресурсы, передать часть своей ответственности бизнесу. Предприниматели, в свою очередь, получают доступ к ранее закрытым сферам, которые были подконтрольны исключительно государству, и дополнительные возможности для осуществления НИОКР. Нельзя не упомянуть и социальную ответственность бизнеса: развитие капиталистических отношений, поиск возможности дополнительной прибыли, развития предприятия и много другое способствовали формированию ответственности частного сектора перед обществом, соответствию национальным приоритетам и отражению государственных интересов. В частности, проявление социальной ответственности бизнес-структур можно заметить в условиях санкционного давления.

Особенно актуальны данные явления становятся из-за геополитических изменений, нарушений логистики существовавшего товарооборота, роста бюджетных расходов и другого. В связи с данными тенденциями возрастает роль бизнес-субъектов, способных не только решить часть описанных проблем, но и предложить актуальный план развития взаимоотношений, отражающих национальные интересы. Исходя из вышесказанного, появляется необходимость в исследовании и анализе механизмов взаимодействия органов государства и бизнес-структур и их влияния на инновационное развитие РФ.

Современная отечественная модель взаимодействия государства и бизнеса начала складываться в 90-х годах XX века после распада Советского Союза, при этом продолжали использоваться некоторые советские институты, механизмы, законодательные акты и иные разработки, но внутренняя нестабильность, экономические и социальные потрясения приостановили процесс развития как национально-инновационной системы, так и частного сектора,

поэтому усовершенствование инновационной и предпринимательской сред было приостановлено до 2000-х годов. С начала 2000-х годов появилась потребность в усовершенствовании научно-технической и инновационной политики РФ ввиду важности стимулирования экономического роста, улучшения благосостояния страны, создания современных институтов и механизмов адаптации экономики под новые вызовы и реалии. Это поспособствовало появлению в России первых концепций национально-инновационной системы, а также привело к пониманию необходимости развития инноваций, технологий и бизнеса. Активность правительства позволила решить многие внутренние противоречия и проблемы. Вместе с тем изменения положительно сказались на развитии инновационной среды и способствовали осуществлению НИОКР как государством, так и бизнесом.

В соответствии с последними данными Росстата [1] в РФ 4231 организация осуществляет научные исследования, общие затраты составляют чуть более 1 млрд рублей, из которых 274 млн реализуются в государственном секторе и 652 млн в предпринимательском [1, с. 6]. Наиболее инновационной активной экономической деятельностью является промышленное производство (16,2% в РФ), при этом в стране наблюдается спрос на продуктовые и процессные инновации: новые или модернизированные методы коммуникации и обработки информации, маркетинговые стратегии и ноу-хау, производства и разработки товаров и услуг, в частности, сельскохозяйственные продукты [7].

Необходимо упомянуть такой институт взаимодействия двух партнеров как особая экономическая зона (далее — ОЭЗ), подразумевающая специально выделенную территорию с льготным налоговым режимом и иными преференциями, главной целью которой

является стимулирование экономического роста путем привлечения дополнительных инвестиций, производства продукции и услуг. В отечественной практике, в отличие от западной, принято классифицировать ОЭЗ по следующим типам: промышленно-производственный (приоритетная цель — производство специализированной продукции, компонентов и оборудования), технико-внедренческий (нацеленный на исследования и внедрение новых технологий и улучшений), туристическо-реакционный (развитие туризма) и портовый (создание транспортных сетей) [4, с. 36–37]. В контексте инновационного развития наиболее важным является второй тип, однако в большинстве случаев развитие технологий и производство инноваций стараются совместить с первым типом.

В РФ действуют 50 зон, в которых работают 1019 резидентов, а общее количество создаваемых рабочих мест составляет более 56 тыс. Объем частных инвестиций практически приближается к отметке в 825 млрд рублей, при этом объем уплаченных налогов и сборов от резидентов составил чуть более 300 млрд рублей [12]. И хоть большая часть зон сосредоточена в сфере промышленности и производства, и только 7 в технико-внедренческой, 42% всех частных инвестиций ОЭЗ приходится как раз на данный тип и осуществление непосредственно инновационной деятельности. В перечень основных направлений деятельности входят: IT-технологии, нанотехнологии, авиационная промышленность, энергосберегающие разработки, ИКТ и другие [1, с. 10–12]. При этом динамика частных инвестиций выросла по сравнению с 2020 г., а Россия является лидером среди стран по объему осуществления частных инвестиций резидентов ОЭЗ [1, с. 13]. Можно сказать, что данный механизм развития инновационной деятельности является эффективным и одним из наиболее удачных на терри-

тории РФ с точки зрения привлечения инвестиций [6, с. 82–83], так как он позволяет аккумулировать частные средства крупных представителей бизнеса и способствует грамотному и продолжительному развитию инфраструктуры для взаимодействия публичного и частного партнеров.

Особенно актуальным использование механизмов ОЭЗ стало после выступления Президента РФ В.В. Путина [13], в котором была подчеркнута значимость повышения инвестиционной привлекательности территории, привлечение дополнительных частных ресурсов и желание совместного развития российской Арктики вместе с бизнес-структурами. При этом предполагается, что объем частных инвестиций составит 730 млрд рублей — чуть больше половины государственных. Также ОЭЗ Арктики позволит создать более 100 тысяч рабочих мест со средней зарплатой более 150 тыс. рублей, что также сможет увеличить поступления в государственный бюджет. Вместе с тем в ОЭЗ действует свободная таможенная зона, способствующая притоку иностранных инвестиций. Отметим и тот факт, что подобная практика способствует стимулированию параллельного импорта, положительно сказывающегося на возможности приобретения востребованных, но дефицитных на внутреннем рынке товаров. Арктическая ОЭЗ предполагает взаимодействие государства со всеми уровнями бизнеса, поэтому помимо общих преференций ИП и малый бизнес получают льготные кредиты, сокращение сроков проверки, субсидии, среднему бизнесу предоставляют упрощенный порядок проведения общественных слушаний, представление интересов инвесторов в суде, крупный бизнес сможет пользоваться государственной инфраструктурной поддержкой [8].

Главным инструментом, являющимся важным для представителей МСП, является Единая и информационная

система в сфере закупок (ЕИС). Она объединяет восемь частных электронных площадок, предоставляет все необходимые документы и условия, превращая тем самым способ определения поставщика в абсолютно прозрачный. Любой предприниматель (как ИП, так и юридическая фирма) способен принять участие в конкурсе и стать контрагентом. Вместе с тем заказчики склонны доверять новым поставщикам, невзирая на отсутствие у них опыта, ранее совершенных сделок на площадке [15, с. 101]. Так как система является государственной и объединяет частные компании, то многие исследователи связывают факт доверия новым агентам с цифровизацией отрасли и наличием жестких санкций в случае срыва поставки. Государственные закупки охватывают все уровни власти, делая возможным, в частности, поиск агентов для капитального ремонта, что позволяет не только снизить издержки бюджета, но и облегчить выполнение своих обязанностей путем делегирования их частным лицам, и вместе с тем снизить сумму взносов на капитальный ремонт. Госзакупки могут также стать эффективным инструментом политики импортозамещения и стабилизировать поступления дефицитных товаров и услуг на отечественный рынок, тем самым обеспечив как национальную безопасность, так и рост инновационной деятельности [9, с. 113].

В данном контексте необходимо упомянуть атомную отрасль, в частности «Росатом», активно использующий многие из вышеперечисленных механизмов взаимодействия с частным сектором. Госкорпорация нацелена на прямое участие бизнеса в развитии инновационной среды, поэтому постоянно использует механизм госзакупок, открывает предпринимателям доступ к ранее недоступной отрасли, создает новый ТОР для кооперации с предпринимателями [2], что также предоставит новые рабочие места и станет новым

толчком для развития технологий. В.И. Коваленко считает, что атомная отрасль является локомотивом инновационного развития и способна улучшить социально-экономическое положение страны, а вместе с тем взаимоотношения двух партнеров помогут перенять лучшие практики друг друга и предприниматели начнут в большей степени ориентироваться на общество и использовать часть своих ресурсов для поддержания социальной стабильности. В таком контексте возможно создание специальных учебных заведений-лабораторий (атомоградов), нацеленных на воспитание и обучение ценных кадров, предоставление им дальнейшей работы с гибким социальным лифтом с целью получения субъектов, содействующих эффективному развитию инновационной отрасли [3, с. 6–9].

Технопарки — специальная зона на территории которой находится комплекс объектов (здания, сооружения, оборудование), определяющая главными целями разработку, создание и выпуск высокотехнологичных продуктов и услуг для повышения благосостояния и качества жизни населения, — все же являются приоритетным механизмом для НИОКР. Количество парков варьируется от источника к источнику в зависимости от методологии подсчета и статуса парка, однако по статистике Минпромторга России [5], 77 технопарков и 199 промышленных парков осуществляют свою деятельность по состоянию на начало 2023 года. В контексте инновационного развития технопарки занимают лидирующую роль, но их можно классифицировать по трем основным целям создания внутренней инфраструктуры: НИОКР (создание технологических инкубаторов, лабораторий, инновационно-технологических центров и др.), опытное производство (создание центров прототипирования, инжиниринговых объектов и др.) и нацеленных на серийное производство (в

контексте инновационного развития — создание центров обработки данных). При этом около 49% всех технопарков сосредоточены на реализацию НИОКР с целью активного и быстрого развития новшеств и технологий. Важное отличие парков от ОЭЗ — форма собственности: она может быть государственной (25% технопарков РФ), частной (67% технопарков РФ) и смешанной (8% технопарков РФ). Огромное преимущество парков заключается и в том, что комплекс подразумевает взаимодействие и аккумуляцию средств государства, бизнес-структур и высших учебных заведений. Это, в свою очередь, позволяет привлечь дополнительные профессиональные кадры, способствующие ускорению разработок [16]. Государственные инвестиции в инфраструктуру составили уже более 121 млрд рублей, частные — более 200 млрд, при этом частные инвестиции на развитие НИОКР превысили 210 млрд рублей лишь за предыдущий отчетный период [14, с. 17]. Еще одним преимуществом является и то, что 90% резидентов парков являются представителями МСП.

Среди мер государственной прямой поддержки необходимо выделить следующие программы, содействующие развитию в инновационной сфере: программы Фонда содействия инновациям, поддержка пилотных инновационных территориальных кластеров, поддержка кооперации вузов и предприятий (согласно ПП-218), создание технопарков в сфере высоких технологий и др. Однако часть исследователей отмечают, что прямая поддержка представителям МСП от государства в сфере инновационного развития незначительна, что замедляет решение многих системных проблем [10, с. 39–40]. В данном ключе важным является как раз использование косвенных инструментов и механизмов

поддержки предпринимателей для развития инновационной среды.

Таким образом, в настоящее время научно-техническая политика и инновационная среда РФ имеют широкий спектр инструментов и механизмов взаимодействия органов власти и бизнес-структур для изучения, разработки, создания, производства, распространения новых технологий и модернизации устаревших. Вместе с тем отечественная практика показывает способность быстрой адаптации под меняющиеся реалии и внешние вызовы, что доказали события последних нескольких лет, в частности санкционное давление. Правительство нацелено на поддержание развития инноваций: оно выделяет дополнительное финансирование, предоставляет новые льготы и преференции, передает предпринимателям часть своих полномочий и ответственности. Однако частный сектор не только использует ресурсы для максимизации своей прибыли, но и активно участвует в развитии и инновационной деятельности, промышленного комплекса. Важно упомянуть и возросшую социальную ответственность бизнеса, и направленность на усовершенствование общественной инфраструктуры, и желание предпринимателей улучшить социально-экономическое положение всего социума. Оба участника понимают важность НИОКР, что подтверждает и возросшая степень их прямого участия в данной сфере, поэтому происходит усиление кооперации между двумя партнерами и аккумуляция их средств для защиты национальных интересов и стратегических приоритетов. Ранее доступные механизмы взаимодействия стали адаптироваться и модернизироваться под новые запросы времени и важности быстрого и эффективного развития инноваций.

Литература

1. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России — 2022. Выпуск 6 / Д.А. Гуляева, И.Е. Гусев, Е.А. Баскакова и др.; редакционная коллегия: А.В. Шпиленко (ответственный редактор), А.Н. Козловский; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. — М.: АКИТ РФ, 2022 — 128 с.
2. Более 550 рабочих мест создадут для жителей ЗАТО атомной отрасли новые резиденты ТОСЭР // Пресс-служба АО «Атом-ТОР». — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/bolee-550-rabochikh-mest-sozdadut-dlya-zhiteley-zato-atomnoy-otrasli-novye-rezidenty-toser/> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Взаимодействие общества, власти и госкорпораций в условиях режима повышенной готовности: доверие, ответственность, солидарность: монография / Под общ. ред. А.Ю. Шутова, А.Л. Демчука, И.И. Кузнецова. — М.: КДУ, Университетская книга, 2020. — 102 с.
4. Ворopaева Д.А. Анализ особых экономических зон и пути улучшения их уровня развития в России // МНИЖ. — 2021. — № 12–4 (114). — С. 35–39.
5. Государственная информационная система промышленности // Минпромторг России». — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://gisp.gov.ru/gisip/#!ru/parks/> (дата обращения: 10.11.2023).
6. Гуляева В.Б. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа как инструмент пространственного развития экономики России // Инновации. — 2019. — № 9 (251). — С. 79–84.
7. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2022. — 292 с.
8. Кириллова Т.В. Перспективы развития особой экономической зоны в Арктике // Петербургский экономический журнал. — 2021. — № 4. — С. 93–102.
9. Мельников В.В., Карелин И.Н. Государственные закупки как инструмент экономической политики // JIS. — 2021. — № 2. — С. 100–115.
10. Мельникова Е.Н. Влияние программ государственной поддержки на развитие инновационного предпринимательства в России // Beneficium. — 2019. — № 4 (33). — С. 34–41.
11. Основные показатели деятельности организаций, выполняющих научные исследования и разработки за январь–сентябрь 2022 года // Федеральная служба государственной статистики». — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science/comments> (дата обращения: 10.11.2023).
12. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития Российской Федерации». — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обращения: 10.11.2023).
13. Сопещание по вопросам развития Арктической зоны // Президент России». — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68188> (дата обращения: 10.11.2023).
14. Технопарки России и Беларуси — 2022: ежегодный обзор / И.Е. Гусев, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин и др.; Редакционная коллегия: А.Н. Козловский, Е.С. Постникова, Л.В. Данилов, А.В. Шпиленко; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России; Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. — М.: АКИТ РФ, 2022. — 58 с.
15. Яковлев А.А., Ткаченко А.В., Емельянова М.К., Балаева О.Н. Репутация и доверие в российской системе госзакупок // JIS. 2022. — № 1. — С. 89–107.
16. Klein E., Woodell J. Knowm, measure, tell, engage. — UEDA-POGS-Foundations, 2019. — 28 p.